

Иван Волков

ПОДРАЖАНИЯ ШИВАГО

Предупреждение: арабские термины и имена собственные в русской литературе читаются и пишутся по-разному. Они пришли к нам из арабских, тюркских, персидских памятников (часто через европейское посредничество). Автор — не лингвист, выбор написания и ударения обусловлен не поиском самого правильного варианта, а удобствами рифмовки. Например, вместо арабского Мухаммад применяется более распространенная тюркская форма Магомет. Автор смиренно соглашается со всеми замечаниями специалистов в этой области, но не в силах что-то изменить по техническим причинам.

1. Хадиджа

(12 лет до хиджры)

Этот вечер изменил полмира
 (Знаменьем никак не намекнув).
 Магомет пошел на гору Хира,
 На обыкновенный таханнуф¹ —
 А вернулся он на четвереньках,
 Говорить не в силах ни о чем,
 Лег мешком у входа на ступеньках
 И закутал голову плащом.

Быть женой большого человека —
 Эта доля многих тяжелей.
 Гения душа — чуть-чуть калека
 И не может жить без костылей.

¹Молитвенное уединение.

Он, очнувшись, путано и длинно
Рассказал, что видел в небе джинна,
Грозного, как зимний ураган, —
Джинн повелевал ему: Коран!²
И всего ужасней было в этом,
Хадидже признался Магомет,
Стать теперь маджнуном³ и поэтом
(Что презренней в мире, чем поэт?).

Сидя на коленках рядом с мужем,
Пока он рассказывал, дрожа,
Утешала молоком верблюжьим,
Мудрая, как время, Хадиджа.
Объясняла с ласковым терпеньем:
Может, то не джинн был, а Джибрил⁴
С откровеньем, а не с наважденьем
(Он потом и сам так говорил)...

После откровения на Хире
Первая и лучшая из жен
Стала первой мусульманкой в мире,
Ранее уверовав, чем он.

2. Акаба

(1 год до хиджры)

Попробуйте сами. У края Акабы
(Оврага под Меккой) сидели они,
Паломники с севера, гости Каабы⁵,
В пустыне прошедшие долгие дни,
И шестеро все — хоть и тоже арабы —
Из племени, где ни друзей, ни родни.

²Буквально: читай!

³Одержимый джиннами.

⁴Архангел Гавриил.

⁵Святылище в Мекке.

Чего было больше, стыда или страха?
Попробуйте сами в конце-то концов:
Представьте пророком, посланцем Аллаха,
Велите отречься от веры отцов!
Прогонят с издевками, не удостоив
(Хотя неизвестно) серьезных побоев —
Навряд ли опасно, но глупо, смешно.
Но эти серьезного вида мужчины
Пришли из Ясриба, там жили давно
С арабами три иудейских общины,
А значит (но этого знать он не мог)
Идея единого Бога
Была им знакома немного,
А также слышали, что близится срок,
Когда будет послан народам пророк.
(Еврейское знание это
От срама спасло Магомета.)

Он к ним подошел. Свежевали козу
И ждали урочного часа
Аль-Лат ублажить, угостить Аль-Уззу⁶
Куском ритуального мяса;
Один умывался горстями песка,
Другой уже брил себе темя.
Он к ним обратился. Вся мощь языка
Несла, как тяжелые бревна река,
Новейшей религии бремя.
Они ничего не сказали пока,
Ответ отложили на время.
Они взяли на размышление год —
До встречи на следующем хадже!

Восточное время иначе течет —
Не горько, а сладко. Но как же
Валун нетерпенья тягуче тяжел,
И злоба соседей нот лавли⁷!

⁶Языческие божества.

⁷Англ.: not lovely. — Ред.

И все-таки он понемногу прошел,
Тот год ожидания и травли...

Он вышел к Акабе. Сидели они,
За ними паслись дромедары⁸.
В пустыне проведенные долгие дни,
Арабы из племени, где нет родни —
Зато появились *ансары*⁹.
Они заключили в тот день договор:
«Клянемся мы все с этих пор
Пророку в любом испытанье суровом
Служить — и оружием и кровом.
Мы все признаем его полную власть,
Клянемся еще, что не будем отныне
Развратничать, идолам кланяться, красть,
И лишних младенцев не будем в пустыне
Живыми закапывать в теплый песок».

С той встречи к Ясрибу (еще не Медине)
В надеждах своих обратился пророк.

3. Чудо (хиджра)

Меж высохших русел блуждающих рек
В бесплодной пустыне Хиджаза
Не спрятать с верблюдами двух человек,
Как в блюде не спрятать алмаза.
Как только объехал скалистый массив,
Ты весь уже как на ладони —
Практически нет никаких перспектив
Уйти от упорной погони.

Погоня спустилась по склону плато —
Но там перед ними не скачет никто.

⁸Дромадеры (уст.).

⁹Помощники, сподвижники.

На это неясное дело
 Смотрели слегка отупело
 Все семеро сильных из разных семи
 Враждебных и дружеских кланов,
 Со сменными мулами и лошадьми,
 Которые, коротко прянув
 Ушами, уперли в камень мослы,
 Застыли, как столбики лавы,
 Когда отряд выехал из-за скалы.
 Участников, кстати, облавы
 Отнюдь не случайное было число —
 Идея под стать Одиссею
 Одобрена Меккою всею:
 Убийцу смутьяна одно бы спасло
 От кровной заслуженной мести —
 Убить его нужно всем вместе.

Вот только куда беглецов унесло
 В открытом безжизненном месте?
 Горячие камни, летучий песок,
 На голой скале паутины кусок
 И важная горлица рядом
 Глядела невидящим взглядом,
 Усевшись на яйцах в уютном гнезде —
 А больше вокруг никого и нигде.
 Куда он пропал? очень важные люди
 Награду назначили за беглеца —
 Придется *кахина*¹⁰ искать до конца
 За куш соблазнительный в сотню верблюдиц...

Уехали, дня проваландавшись три —
 Вдруг мертвая местность рождается заново,
 Рука Абу Бакра¹¹ сняла изнутри
 Со входа в пещеру паутиновый занавес,
 Раздвинулись сами деревьев стволы,
 И, не потревожив защитную горлицу,

¹⁰Юродивый.

¹¹Абу Бакр — тесть Магомета (да благословит его Аллах), сопровождал его в Медину.

Как будто бы выйдя из тела скалы,
Вдвоем покидают трехдневную горницу.

Меж илистых стариц блуждающих рек
Нет хуже беды, чем остаться без связей.
Без племени не защищен человек
От климата, войн и других безобразий.

В капкане, в ловушке три страшные дня
Они провели в безмятежном покое,
Поняв, что спасает не только родня,
Но может спасти еще что-то такое...
Без этих трех суток мы знать не могли б,
Что бегство в Медину (уже не Ясриб)
Есть выход в новейшую чакру.
До этой пещеры мы жили впотьмах,
Но «скорби уж нет, если с нами Аллах»,
Как молвил пророк Абу Бакру.

4. Ухуд

(третий год после хиджры)

«Пусть Йемен услышит, пусть знает Дамаск,
Что если бегут с поля боя мужчины,
Не будет от нас поцелуев и ласк!» —
Под небом победно поют тамбурины
И женщин знатнейших разгневанный хор
В неровном строю, в исступленьи геройском —
Удвоена эхом от каменных гор,
Их песня летит перед войском.
Мекканцы не зря брали женщин в поход,
Не только чтоб пением гнали вперед
В обыденной жизни бесправные клуши,
Но после победы на радость богам
Пройти по ристалищу, мертвым врагам
Отрезать носы, гениталии, уши —
Во славу Аль-Лат, для утех Аль-Уззы.

А верная Хинд поклялася вдогонку
Убийцы отца в прошлой битве, Хамзы,
Сожрать ритуально печенку.
(Один из бойцов через тел лабиринт
Пробравшись, добыл эту печень для Хинд.
Она свою клятву формально сдержала,
Не слопала всю, но кусок пожевала.)

Но главное — это победа! Сперва,
В бою кровожадны и неустоимы,
Ряды курайшитов¹² прорвали муслимы...
Но алчность! в минуты почти торжества
Заместо погони, без всяких приличий,
Не выставив даже постов,
Они разбрелись за богатой добычей,
Хотя за холмом был к атаке готов
Резерв осторожного Абу Суфьяна¹³ —
Сейчас авангард страстотерпцев Корана
Они перережут, как глупых скотов...

Но главное — нет, не победа! по слухам
Убит наконец лжепророк!
Мекканцы — купцы, и воинственным духом
Не каждый похвастаться мог:
Со смертью пророка пропали причины
Для полномасштабной войны.
Заместо зачистки они от Медины
Уходят, победой пьяны.

... Он не был убит, лишь опасно контужен.
Вот, к женам его отнесли на плаще.
А верных сподвижников несколько дюжин
Не смогут увидеть теперь вообще
Ни жен, ни сестер, ни наложниц, ни дочек —
И кто их теперь защитит на миру?
От мысли об этом прошел холодочек,
Противно-пронзительный даже в жару,

¹²Племя Курайш, жители Мекки.

¹³Предводитель армии курайшитов.

По телу очнувшегося Магомета.
И женское бедствие это
Сильнее, чем раны, туманило взор,
И чем пораженья позор.

Тогда-то и явлены были аяты¹⁴,
Уже и тогда вызывавшие спор,
А многим неясные и до сих пор:
«Муслимы, которые даже женаты
(Особенно если сильны и богаты),
Убитых соратников жен и сестер
Возьмут за себя для любви и защиты —
Поскольку защитники женщин убиты.
Вы можете взять по четыре жены —
Но! переселенцы¹⁵ и дети Медины,
Запомните, что своим женам мужчины
Защиту и кров обеспечить должны.
И знайте еще, что достойные люди
Обязаны каждой законной жене
Любовь и подарки дарить наравне!»

Для Мекки победа в бою при Ухуде
Последней окажется в этой войне.

5. Без имени

(52 года до хиджры)

В дописьменные времена,
Как фотографии миражей,
Не сохранялись имена
Второстепенных персонажей
Преданья. Кто была она,
Гадалка, пифия, весталка?
«Та женщина» — и тишина
Во всех источниках — а жалко.

¹⁴Стихи Корана.

¹⁵Из Мекки.

Но по порядку. Абдалла,
Сын старший Абд-аль-Муталлиба,
Своей судьбе сказал спасибо,
Когда семья ему нашла
Невесту — не какую-либо! —
Из клана мощного Зухра —
Большая честь для клана Хашим,
(И из приданого добра
Еще достанется всем нашим).

Отец не только Амину
Бинт Вахб, вдову, сосватал сыну,
Но и себе нашел жену
(Бинт Вухайб, Амины кузину).
Невесты украшают дом.
Вино течет напропалую.
На свадьбу, даже на двойную
Идут по Мекке сын с отцом,
И вдруг на площади базарной
К ним откровенно подошла
Она с улыбкой лучезарной:
— Привет тебе, о Абдалла!
Вчера зарезали барашка
С висячим жирным курдюком,
И в погребке большая чашка
С верблюжьим кислым молоком,
И в два пузатые кувшина
Разлиты привозные вина,
И даже в самый жаркий день
В моем саду густая тень...

Вполне воспитанный неплохо,
Учтиво отвечает он.
Как обратился? та эпоха
Не сохранила нам имен,
Но слышен кургуазный тон,
Как бы «любезная Солоха»
Доносится из тех времен:

— Ты и красивей, и моложе
 Моей сегодняшней жены,
 И разделить с тобою ложе
 Мы обязательно должны,
 С тобой хотелось переспать бы —
 Но мы с отцом идем на свадьбы.
 Вот завтра я к тебе приду
 С бедром козы и винным мехом,
 Мы отобедаем в саду
 И перейдем к другим утехам.

Отворотилась наша рыбка
 И не сказала ничего,
 Неуловимая улыбка
 Была ответ на речь его.
 Назавтра, много насладившись,
 Но, не насытившись вполне,
 Поспав, поев, опохмелившись,
 Оставив поцелуй жене,
 С живым козленком, с винным мехом
 Пришел к вчерашней Абдалла...
 Она его встречает смехом:
 «Ты думал, я тебя звала
 Для чувственного развлечения?
 Избранник, а такой вахлак!
 Вчера был виден явный знак —
 Чела белесое свечение —
 Что ты мог женщине помочь
 Зачать пророка в эту ночь.
 Ты выполнил предназначенье
 И стал неинтересен. Прочь!
 Как ошибалась я жестоко —
 Надеялась, что я должна...
 До назначенного срока
 Не сохранятся имена
 Случайных дочерей востока,
 И я к последнему суду
 Теперь без имени пойду...

Знай, Абдалла, по воле рока,
На все века и времена
Запомнится твоя жена,
Ведь ночью стала Амина
Грядущей матерью Пророка!»

6. Худайбийя

(6 лет после хиджры)

Бежали многобожники! — и сразу
(Почти) после сражения у рва
Как ветер, полетела по Хиджазу,
Взволнованная славная молва:

Усилятся торговая блокада
И Мекка наконец обречена,
О мощности мединского *джихада*
Гудели бедуинов племена.

А между тем не свет, а мутный сумрак
Ближайшие окутал времена:
Ведь на носу очередная *умра*¹⁶ —
А как идти, когда у нас война?
Посрамлены, а все не перебиты —
Святыню охраняя, как свою,
Нас у Каабы встретят курайшиты —
И многие полягут в том бою!

... В тот день он вышел в платье пилигрима
(Две тряпочки беленого холста)
И говорил: «Достойно ли муслима
В святые дни в священные места
Пожаловать в доспехах и с оружием?
С оружием ли пойдем на страшный суд?
Нет! Будь у всех, с кем мы Аллаху служим,
Один кинжал и жертвенный верблюд!»

¹⁶Малый хадж, паломничество в Мекку.

В ответ на гомон выкриков недружных
«Мы не хотим к мекканцам на убой!»
Пророк молчал, но только безоружных
В паломничество в Мекку взял с собой.

Все в мире повторяется когда-то,
Круговорот повторов без конца.
Опять война, в которой брат на брата,
Жена на мужа, дети на отца.
Пусть у родных расходятся дороги,
На дельту растекается река,
Пусть разные у них сегодня боги —
Но общие обычаи пока:
Никто не может запретить арабу,
Отцов и дедов память не поправ,
В положенные дни почтить Каабу,
Закласть овцу и совершить *таваф*¹⁷.
Никто не может, не рискуя честью,
Не допустить гостей до божества —
Но каждый с каждым связан кровной мезью
(Зато и разной степенью родства!)

Паломники приблизились к предместью
Худайбийя — и украшают жертв.
Парализован город этой вестью,
Ни жив, что называется, ни мертв.

Мединцев в этот день по крайней мере
Не сразу перерезали, хотя
Хотелось жутко! — к оскорбленной вере
В то время относились не шутя.
И безоружным выслали навстречу
Вооруженный до зубов отряд,
Но все-таки мы видим там не сечу —
Переговоры третий день подряд.

¹⁷Ритуальный обход вокруг Каабы.

Никто не хочет уступать, хотя бы
На месте всех сразил небесный гром:
— Мы вас не допускаем до Каабы!
— Мы никуда отсюда не уйдем!

Порядок в умме¹⁸ в эти дни был хрупок:
Пророк — к неудовольствию своих! —
Ценою унижительных уступок
Союза с курайшитами достиг:
На десять лет для Мекки и Медины
Прекращены убийства и вражда,
А через год на умру паладины
Приходят беспрепятственно сюда.
Мединцы все кричали, что достойней
«Победа или смерть», но Магомет
Победу мира над кровавой бойней
Всерьез назвал главнейшей из побед.
А через год они вернулись в Мекку.
С тех пор сюда — как входят корабли
По многу раз в одну и ту же реку —
Паломники текут со всей земли.

¹⁸Мусульманская община.